

Доклад на Всеукраинской научно-практической конференции:
ВЫСШАЯ ШКОЛА УКРАИНЫ:
СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
29 ноября 2003 г., Киев, УКРАИНА
Опубликован:

Научный вестник Академии наук высшей школы Украины. – 2004. – №28 . – С.112-120.

О ЗАМКНУТОМ КРУГЕ ПОНЯТИЙ НАУКА – ОБРАЗОВАНИЕ – НАУКА НА ПРИМЕРЕ ФИЗИКИ

ПОТЕХИН А. Ф.

Одесский национальный морской университет
(65029, Одесса, ул. Мечникова, 34)

При научных исследованиях природных процессов всегда возникает необходимость в понятиях, которые бы адекватно отображали эти процессы. Если таких понятий ещё не существует, то вводятся новые понятия. На их основе описывается данный процесс и развивается соответствующая отрасль науки.

На этапе зарождения нового понятия чрезвычайно важна его точная формулировка. Оно не должно быть двусмысленным, так как это приводит к путанице и ошибочным выводам. *“Определите понятие, – писал ещё Декарт, – и вы избавите человечество от половины заблуждений”*. Образцом корректной формулировки понятий может быть, например, Геометрия Евклида или Механика Ньютона. Физика же XX столетия дала яркий пример некорректной формулировки понятий с далеко идущими негативными последствиями, как в науке, так и в образовании.

В конце XIX столетия было накоплено значительное количество экспериментов по электродинамике движущихся тел. Было доказано, что с помощью таких экспериментов невозможно выявить так называемое “абсолютное движение” Земли. В теоретическом обосновании этого факта возникли большие трудности. Наибольших успехов достиг физик–теоретик Г. Лоренц. Но при этом им были введены дополнительные гипотезы: сначала о существовании местного времени, для обоснования экспериментов с точностью до членов первого порядка по абберрации, а затем, о сокращении длины тела в направлении его движения, для обоснования экспериментов с точностью до членов второго порядка по абберрации. Выдающийся учёный того времени А. Пуанкаре подверг критике такое накопление дополнительных гипотез в теории Лоренца. Он высказал предположение, что *“невозможность показать экспериментальным путём абсолютное движение Земли есть общий закон природы”* [1, с.433], и сформулировал понятие **“Принцип относительности, согласно которому законы физических явлений должны быть одинаковыми для неподвижного наблюдателя и для наблюдателя, совершающего равномерное поступательное движение, так что мы не имеем и не можем иметь никакого способа определить, находимся ли мы в подобном движении или нет”** [1, С. 561-562]. Это определение Пуанкаре можно толковать двояко.

Первый случай: в каждой из физических лабораторий, которые движутся друг относительно друга поступательно, равномерно и прямолинейно, проводятся идентичные опыты для установления закона некоторого физического процесса. В этом случае мы имеем дело с динамическим принципом относительности Галилея, который является утверждением такого экспериментального факта: *идентичные процессы в разных физических лабораториях, которые движутся друг относительно друга поступательно, равномерно и прямолинейно, протекают и описываются одинаково.*

Второй случай: эти же наблюдатели устанавливают некоторый физический закон для одного и того же, общего для всех них, процесса. В этом случае мы имеем дело с кинематическим принципом относительности Коперника, который является утверждением такого экспериментального факта: *течение некоторого процесса не зависит от того, относительно какой из лабораторий, движущихся друг относительно друга, он рассматривается, но восприниматься и описываться этот процесс будет при этом в каждой из лабораторий по-разному.*

В формулировке Пуанкаре эти два случая не разделены. Так впервые динамическое понятие было отождествлено с понятием кинематическим. Но Пуанкаре пошёл ещё дальше и отождествил динамический принцип относительности с сугубо математическим понятием – инвариантностью уравнений движения относительно преобразования систем отсчёта: *”Если возможно сообщить общее поступательное движение всей системе без того, чтобы имели место какие-либо видимые изменения в явлениях, то это значит, что уравнения электромагнитного поля не изменятся в результате некоторых преобразований”* [1, с. 434].

Эта ошибочная точка зрения стала главной идеей *Теории относительности Эйнштейна* [2]: делалась ссылка на принцип относительности, а фактически использовался то динамический принцип относительности, то кинематический принцип относительности, то инвариантность, то ковариантность уравнений движения. Такая взаимная подмена понятий не могла не привести, и на самом деле привела, к путанице и парадоксам. Именно с помощью такой подмены понятий Эйнштейн “обосновал”: ошибочные выводы об отсутствии выделенной, в динамическом отношении (по Ньютону – абсолютной), системы отсчёта; об эквивалентности динамического и кинематического магнитного поля, динамических и кинематических сил инерции, динамического гравитационного поля и кинематических сил инерции и т. д. Венцом *Теории относительности Эйнштейна* является вывод о том, что физические пространство и время в каждой из инерциальных систем отсчёта зависят от их относительного движения. Но если это так, то идентичные физические, химические и биологические процессы в каждой из инерциальных систем отсчёта должны протекать по-разному. Два близнеца, которые движутся друг относительно друга поступательно, равномерно и прямолинейно, стареют по-разному – именно такой вывод сделал Эйнштейн, не заметив при этом, что это противоречит исходной аксиоме его *Специальной теории относительности*.

Ошибочное отождествление разных понятий и *Теория относительности Эйнштейна*, которая на них базируется, быстро проникли в учебный процесс и господствовали в системе образования на протяжении целого столетия. Возьмём, например, распространённый в высших учебных заведениях учебник И. В. Савельева **Курс физики**. Читаем.

“§ 44. Принцип относительности Галилея.

Законы механики одинаково формулируются для всех инерциальных систем отсчёта. Это утверждение называется п р и н ц и п о м о т н о с и т е л ь н о с т и Г а л и л е я”. Обратим внимание на то, что здесь приводится то же определение принципа относительности с двойным толкованием, что и у Пуанкаре, а затем и у Эйнштейна. Это подтверждается дальнейшим применением данного принципа.

“Галилей первый обратил внимание на то, что никакими механическими опытами, осуществлёнными в пределах данной инерциальной системы отсчёта, невозможно установить находится ли она в состоянии покоя или в состоянии равномерного прямолинейного движения. Он писал, что в каюте равномерно движущегося корабля ...капли из отверстия в дне подвешенного ведёрка будут падать так же, как они падали, когда корабль был неподвижен.

Вероятно, каждому доводилось, разглядывая из окна вагона стоящий на соседнем пути поезд, испытать обманчивое чувство, будто вагон, в котором он находится, начал двигаться, в то время как на самом деле трогался с места соседний поезд. Все перечисленные процессы являются проявлением принципа относительности”[3, с. 155]. В первом абзаце этого цитирования автор учебника верно излагает содержание динамического принципа относительности Галилея. Но во втором абзаце он незаметно переходит к другому, кинематическому принципу относительности, и не отличает его от принципа динамического. А далее динамический принцип относительности Галилея отождествляется с инвариантностью уравнений движения относительно преобразования систем отсчёта: *“Инвариантными по отношению к преобразованию координат и времени при переходе от одной инерциальной системы отсчёта к другой называются уравнения, вид которых не изменяется при таком переходе... Воспользовавшись понятием инвариантности, принцип относительности Галилея можно сформулировать следующим образом: **уравнения механики инвариантны по отношению к преобразованиям Галилея**”* [3, с. 155].

Ссылаясь на такой конгломератный принцип относительности, подменяя одно понятие другим, можно доказать всё что угодно. Посмотрим, как это делается в том же учебнике.

“§ 45. Постулаты специальной теории относительности.

В 1905 г. А. Эйнштейн создал специальную теорию относительности (СТО), которая представляет собой физическую теорию пространства и времени для случая пренебрежимо слабых гравитационных полей. В основе этой теории лежат два постулата: принцип относительности Эйнштейна и принцип постоянства скорости света.

Эйнштейн распространил механический принцип относительности Галилея на все без исключения физические явления, высказав утверждение, что **все законы природы одинаково формулируются для всех инерциальных систем отсчёта**” [3, с. 156]. Эту часть цитирования можно понимать и как определение динамического принципа относительности и как требование ковариантности. Читаем далее: “Кроме того, Эйнштейн показал, что преобразования Галилея должны быть заменены более общими преобразованиями Лоренца. В соответствии с этим, принцип относительности Эйнштейна можно сформулировать в виде: **уравнения, выражающие законы природы, инвариантны по отношению к преобразованиям Лоренца**” [3, с. 156]. Здесь принцип относительности отождествлён с инвариантностью относительно преобразований Лоренца.

Далее автор учебника (используя такую же путаницу и подмену понятий) из верного высказывания “*скорость света в вакууме не зависит от движения источника света*”, делает принципиально ошибочный вывод: “*следовательно, скорость света одинакова во всех инерциальных системах отсчёта*” [3, с. 156].

Таким образом, со школьных лет будущие учёные и преподаватели привыкают к ошибочному отождествлению принципиально разных понятий и к ошибочной *Теории относительности Эйнштейна* и обучают тому же самому следующие поколения молодёжи. Вырваться из замкнутого круга этих понятий в системе **образование – наука – образование** было чрезвычайно трудно. Но когда круг всё-таки был разорван [4-6], то возник вопрос: как теперь излагать в системе образования те вопросы, которые рассматривались в *Теории относительности Эйнштейна*? Выскажем свои соображения по этому поводу [4-6].

1. Необходимо, прежде всего, принять во внимание, что заложенные Ньютоном [7] в фундамент науки понятия абсолютного пространства и абсолютного времени есть научные абстракции от понятий физического пространства и физического времени, которые только и могут быть измерены с помощью некоторых процессов. Относительность этих понятий и обуславливает трудности и кризисы в науке.

2. Необходимо как в курсе физики, так и в курсе теоретической механики вводить такие новые понятия как динамический и кинематический принципы относительности, динамические и кинематические системы отсчёта, динамические и кинематические силы инерции и т. п., то есть необходимо отличать понятия динамические от понятий кинематических. Эти понятия сходны с понятиями абсолютными и относительными по Ньютону, но не всегда совпадают с ними.

3. Необходимо отметить, что динамический принцип относительности распространяется на все физические процессы, как следствие эксперимента. В таком случае, не только второй закон Ньютона, но и уравнения Максвелла, которые были обоснованы для абсолютной системы отсчёта Σ^0 , имеют такой же самый вид в любой из динамических инерциальных систем отсчёта.

4. Необходимо подчеркнуть относительность понятия абсолютной системы отсчёта Σ^0 в практическом применении. Поскольку, согласно динамическому принципу относительности, во всех динамических инерциальных системах отсчёта законы природы имеют один и тот же вид, что и в абсолютной системе отсчёта Σ^0 , то в качестве абсолютной (неподвижной) системы отсчёта можно принять ту инерциальную систему отсчёта, вместе с которой движется рассматриваемая динамическая система отсчёта. Например, для системы отсчёта Σ' поверхности Земли, Гелиоцентрическая система отсчёта может быть принята за абсолютную; для системы отсчёта Σ'' трамвая, который движется поступательно, равномерно и прямолинейно относительно поверхности Земли, связанная с последней система отсчёта Σ' может быть принята за абсолютную и т. д. В связи с этим, возникает такое новое понятие, как “вложенные системы отсчёта”: система

отсчёта трамвая вложена в систему отсчёта Земли, система отсчёта Земли вложена в Гелиоцентрическую систему отсчёта и т. д.

5. Необходимо обратить внимание на то, что кинематические преобразования систем отсчёта (Галилея, Лоренца) можно применять только при рассмотрении одного и того же явления относительно разных систем отсчёта, то есть в кинематическом принципе относительности.

6. Необходимо отличать кинематические преобразования Лоренца как общеизвестные преобразования пространственных координат и времени, которые оставляют инвариантным уравнение фронта световой волны, от преобразований Лоренца, которые оставляют ковариантными электродинамические уравнения Максвелла. В последнем случае это есть совокупность кинематических преобразований Лоренца с преобразованиями динамических величин (плотности заряда и тока, векторов напряжённости электрического и магнитного полей и др.).

7. Необходимо отличать динамические уравнения Максвелла для системы отсчёта, вместе с которой движется рассматриваемая система зарядов, от кинематических уравнений Максвелла для системы отсчёта, в движении которой система зарядов участия не принимает.

8. Необходимо обратить особое внимание на то, что хотя в каждой из динамических инерциальных систем отсчёта уравнения Максвелла имеют один и тот же вид, скорость света входит в них как мировая константа, то есть как скорость абсолютная, а не как скорость относительно данной инерциальной системы отсчёта. Именно эту абсолютную скорость мы измеряем в замкнутой физической лаборатории на пути “туда – обратно”.

9. Необходимо обратить особое внимание на ограниченную область применения преобразований Лоренца. Пусть некоторая система зарядов S движется вместе с инерциальной системой отсчёта Σ' и, одновременно, относительно этой системы отсчёта. Пусть, в свою очередь, система отсчёта Σ' , движется относительно инерциальной системы отсчёта Σ . Тогда электромагнитное поле системы S описывается динамическими уравнениями Максвелла как в Σ' , так и в Σ , поскольку каждая из этих систем отсчёта для данной системы зарядов является динамической. В этом случае, если электромагнитное поле системы S в Σ' найдено, то поле этой же системы зарядов в Σ можно найти с помощью преобразований Лоренца. Но обратное неверно. Если некоторая система зарядов S движется относительно Σ , но не принимает участия в движении вместе с Σ' , то поле зарядов в Σ' нельзя определить из поля Σ с помощью преобразований Лоренца. В этом случае оно описывается уже не динамическими, а кинематическими уравнениями Максвелла, так как Σ' для системы зарядов S является кинематической системой отсчёта.

10. Необходимо подчеркнуть, что уравнения Максвелла являются уравнениями не только электродинамики, а и вообще уравнениями центрально-взаимодействующих со скоростью света зарядов, которые взаимно притягиваются или взаимно отталкиваются. В частности, уравнения гравитодинамики также имеют вид уравнений электродинамических Максвелла.

Это далеко неполный перечень тех новшеств, которые немедленно необходимо вводить в учебный процесс. В общем, можно выразиться так: необходимо отказаться от ошибочного пути *Теории относительности Эйнштейна*, переосмыслить достижения физики XX столетия с позиций *Классической теории относительности* и двигаться далее в направлении, определённом Ньютоном, Максвеллом, Лоренцем.

1. Пуанкаре А. Избранные труды. В 3-х т. – М.: Наука, 1974. –Т 3, с. 433-486.
2. Эйнштейн А. Собрание научн. тр. – М.: Наука, 1965. –Т. 1-4.
3. Савельев И. В. Курс физики. В 3-х т. – М.: Наука, 1989. –Т 1.
4. Потехин А. Ф. Короткий курс теоретичної механіки в запитаннях та відповідях з аналізом базових понять. Рекомендовано Міністерством освіти і науки України як навчальний посібник для студентів вузів. – Одеса: ОДМУ, 2000.
5. Потехин А. Ф. Классическая теория относительности. – Одесса: Маяк, 2003.
6. Potjehin A. F. Relativity in Physics. – Odessa: Majak, 2003.
7. Ньютон И. Математические начала натуральной философии. – М.: Наука, 1989.